И, наконец, последний слух чуть не заставил его сбросить свой белый плащ вместе с золотыми доспехами. Если то, что сказал лорд Варис, было правдой, и причиной отъезда сына Рейгара, а это, скорее всего, так и было, сир Барристан хотел взять только свой меч, сесть на коня и отправиться в Винтерфелл, чтобы показать этой глупой женщине и ее мужу, что он думает об их отношении к так называемым бастардам. Он хотел перебить всех северян, которые встанут на его пути, пока не достигнет ворот Винтерфелла и не сразит там тех, кто обидел сына Рейгара.

И все же он остановил свою руку. Разум подсказывал ему, что это не выход. Нет. Если бы уход был выходом, лорд Варис намекнул бы на это. Варис всегда был неизвестен в том, что касается его верности Дому. Многие подозревали, что он верен Таргариенам. Другие говорили, что он чужеземец, нашептывающий свои убеждения в уши королей, чтобы стать истинной силой, стоящей за Железным троном. Но сир Барристан знал, что этот человек на самом деле не был ни тем, ни другим, и предпочел встать на сторону того, кто лучше всего подходит для правления, и оставался верен правящей стороне, когда не было других вариантов.

Поэтому сир Барристан стал ждать. Он ждал и наблюдал. Варис сказал ему, что принц защищает его тетю от опасности, что в этом человеке нет ничего от безумия его деда. То же самое касается и принцессы. Услышать о том, что два Таргариена не страдают безумием в этой жизни, было даром богов. Варис не знал, практиковали ли эти двое сомнительные отношения, основанные на кровосмешении, как почти все Таргариены в прошлом. Он не верил в это, поскольку его маленькие пташки не заметили этого, наблюдая за действиями этих двоих.

"Вам следует успокоиться, сир Барристан. Вы слишком быстро состаритесь от такого стресса", - сказал Эйгон со смешком в голосе, в то время как сир Барристан с невероятной скоростью носился вокруг него с мечом в руке, готовый к бою.

"Кто вы? Как вы сюда попали?" - спросил сир Барристан, держа меч наготове для удара.

"На самом деле меня здесь нет. Я - проекция. Проделал весь путь из Эссоса", - ответил Эйгон, и сир Барристан слегка сместил свою стойку в знак осторожности.

"Магия", - пробормотал сир Барристан, с опаской относясь к подобным вещам, поскольку не знал, насколько далеко этот человек может использовать ее в таком виде.

"В некотором роде. Твой меч тебе здесь не поможет. Не то чтобы он был тебе нужен", - ответил Эйгон, но сир Барристан все еще был настороже.

"Лучше перестраховаться, чем потом жалеть", - заметил сир Барристан, и Эйгон усмехнулся над его словами.

"Вы говорили то же самое моему отцу много лет назад. И всегда помнить о своем окружении, ибо оно может стать вашим другом или врагом на поле боя", - заметил Эйгон, и сир Барристан вздохнул.

"Откуда ты это знаешь?" - спросил сир Барристан, ведь он говорил это только Рейгару.

"Мои способности выходят за рамки простой проекции моей формы. Я могу видеть и прошлое. Я видел вас с ним на Трезубце. Когда мой отец пал, вы бросились на его тело и умоляли Роберта похоронить его как следует. Как вы преклонили колено и служили Оленю как новому королю в обмен на эту маленькую милость", - ответил Эйгон рыцарю, прежде чем пролить слезы, и его меч задрожал в его руках.

" Покажите мне свое лицо. Я хочу увидеть его. Я хочу знать, кто вы - сын Рейгара или притворщик, пытающийся колдовством захватить Железный трон", - сказал сир Барристан, и Эйгон кивнул.

"Я понимаю. Вы скептик. Лорд Коннингтон был таким же", - ответил Эйгон, после чего снял маску и посмотрел прямо в глаза человеку, который был самым верным другом его отца в Королевской гвардии, не считая сира Артура Дэйна.

" В этих глазах скрыт оттенок фиолетового, а скулы определенно принадлежат ему. Ваши волосы явно принадлежат вашей матери, но черты лица Рейгара я узнаю везде. Вы его сын. Вы сын Рейгара", - заметил сир Барристан со слезами на глазах и опустил меч.

"Так я и думал", - добавил Эйгон с улыбкой, которая напомнила рыцарю об отце мальчика.

"Что случилось? Варис рассказал мне, что вы были воспитаны как внебрачный сын Неда Старка. Как вы покинули Север и добрались до Эссоса", - ответил сир Барристан, надеясь, что это не обман или сон.

"То, что сказал тебе Варис, было правдой. Я истинный сын Рейгара Тагариена. Он тайно женился на Лианне Старк. Его брак с Элией Мартелл был аннулирован. Все документы, которые мне нужны, чтобы доказать это, находятся в Цитадели. Погребенные под кипами бумаг и неизвестно как спрятанные от мейстеров", - ответил Эйгон, а сир Барристан кивнул, делая пометку посетить Цитадель по "королевским делам", чтобы получить эти документы и обеспечить их сохранность.

Сир Барристан не стал бы доверять этим серым крысам в мантиях больше, чем Великому Мейстеру Пицелю, ведь старик, по слухам, не соблюдал обет безбрачия.

"Если бы я знал. Если бы я только знал. Я бы сам вырастил вас. Не как бастарда, а как своего приемного сына. Хотя наши клятвы запрещают королевской гвардии иметь детей, обычно это означает детей по крови", - сказал сир Барристан, и Эйгон улыбнулся ему.

"Вы были бы мне прекрасным отцом. Я не сомневаюсь в этом", - ответил Эйгон, и сир Барристан улыбнулся и заплакал еще сильнее, а затем упал на колени и потянулся за мечом, чтобы правильно держать его в таком положении.

"Я, сир Барристан, лорд-командующий Королевской гвардии, настоящим клянусь в своей нерушимой и непоколебимой верности Эйгону из Дома Таргариенов. Быть его мечом, щитом и давать советы в тяжелые времена. Я буду защищать его ценой своей жизни до конца своих дней", - сказал сир Барристан, глядя на образ, стоящий перед ним, и готов был поклясться, что образ Рейгара находился рядом с мальчиком и улыбается ему в знак одобрения.

"Встань, сир Барристан. Мне нужны вы и ваше положение лорда-командующего Королевской гвардии", - сказал Эйгон, пока сир Барристан медленно поднимался с земли.

" Назовите его, мой король", - сказал сир Барристан, желая услышать приказ своего короля.

"К сожалению, я не король. Пока нет. Но скоро, через несколько лет. Но за эти несколько лет все изменится. Я предвидел события, которые произойдут. Варис на нашей стороне. Доверьтесь ему и позвольте ему плести свою паутину. Что касается Сокола, Льва и Оленя, предоставьте их мне. Остальные подчинятся, когда придет время открыть всем правду", - ответил Эйгон, а сир Барристан кивнул, поскольку было ясно, что у его короля есть план.

"Роберт, несомненно, пошлет за вами убийц. Если не он, то Тайвин Ланнистер", - обеспокоенно сказал сир Барристан, так как он не мог допустить, чтобы Тайвин сделал это.

"Оставьте это мне. Вы нужны для более секретной миссии. Мне нужно, чтобы вы выяснили, кто из королевской гвардии достоин своих титулов, а кто нет. Мне также нужно, чтобы вы выяснили, на кого из городской стражи мы можем рассчитывать, если к ним обратятся", - ответил Эйгон, поскольку знал, что сир Барристан сможет выяснить, кто будет сражаться за дракона, а не за оленя или льва, когда придет время.

"Я знаю нескольких недостойных. Они получили свое назначение только благодаря королеве или ее отцу. Это люди без чести и умения. Они - тень и пятно на Королевской Гвардии", - заметил сир Барристан с горечью в голосе.

"Я оставлю вас, чтобы вы составили список всех, кто достоин и кто недостоин. Как только вы составите список, отправьте его Варису. Он перешлет его мне", - приказал Эйгон.

"Да, ваша милость. А как же Роберт? Что насчет королевы. Ее дети?" - с любопытством спросил сир Барристан.

"Мне говорили, что так называемый принц - настоящее чудовище. Мой дед только с кровью Ланнистеров в жилах", - прокомментировал Эйгон и надел маску.

"Да. Я действительно его терроризирую. Его мать, королева, так его опекает, что у меня чуть живот не заболел. Двое других, Томмен и Мирцелла, хорошие дети. У обоих чистый разум. В них нет зла", - ответил сир Барристан, а Эйгон кивнул.

"В отличие от Роберта и Тайвина, я не буду жесток к невинным детям только потому, что их собственные родители или дедушка с бабушкой были жестоки. Нет. Я буду обращаться с ними должным образом, когда придет время. Не волнуйтесь, сир Барристан. Ни один мой поступок не будет бесчестным", - сказал Эйгон, и сир Барристан вздохнул с облегчением.

"А как же Север, Ваша Светлость? Ваш дядя - начальник Севера, но он также является заклятым братом короля. Если Роберт призовет знамена и обратится к Северу...", - обеспокоенно сказал сир Барристан.

"К сожалению, мой дядя ответит на призыв, а его знаменосцы последуют за ним, когда их призовут. По крайней мере, пока им не расскажут и не покажут правду". Лианна Старк была женщиной Севера. Ни один истинный северянин не посмел бы поднять свое знамя против нее или ее крови. Когда придет время, они не станут бросать мне вызов", - ответил Эйгон, поскольку знал, что северяне отступят, узнав правду.

"Я с нетерпением жду того дня, когда вы вернетесь домой, ваша милость", - сказал сир Барристан, и Эйгон кивнул.

"Не сворачивайте с пути, сир Барристан. Когда придет время, одна из маленьких пташек Вариса прилетит с особыми кодовыми словами. Когда вы услышите кодовые слова, настанет время нанести удар по нашим врагам", - сказал Эйгон, в то время как его образ начал медленно исчезать из поля зрения рыцаря.

"И какие же кодовые слова я должен услышать, ваша милость?" - спросил сир Барристан, и в этот момент только голова юноши стала исчезать.

"Выполнить приказ 66", - ответил Эйгон, прежде чем исчезнуть из поля зрения сира

Барристана.

"Будет исполнено, ваша милость", - сказал сир Барристан, его улыбка не покидала его.

Его будущий король скоро вернется. И когда он вернется, у сира Барристана снова появится шанс служить тому, кто достоин называться хорошим королем.

http://tl.rulate.ru/book/62143/1724170